Сюй Синь никогда не испытывала подобных страданий. С самого детства ее любили тысячи людей. Все ее защищали и баловали. Не было ни одного человека, который бы критиковал ее, ведь она была красива и любима королевской семьей. Сюй Синь действительно была маленькой принцессой. "Как смело ты себя ведешь". Сюй Синь закричала на молодого парня и подняла руку, желая дать ему пощечину. Е Вэй схватил её за запястье и сильно сжал его. Е Вэй был настолько силен, что тонкая рука Сюй Син не выдержала бы. Она застонала от боли. "Заткнись!" Одиннадцать не выдержала и закричала. Внезапно температура в помещении упала более чем на десять градусов. Стало холодно, как зимой. Даже Чу Ли и Бай Е почувствовали, что нет ничего удивительного в том, что в следующую секунду она убьёт Сюй Сина. Девочка была грубой. Она им не нравилась.

Нин Нин была виновата в том, что толкнула ее, но она подняла руку и хотела дать Нин Нин пощечину. Как она посмела? Если бы она действительно была Сюй Нуо, то Нин Нин не отказалась бы от пощечины. Но это было не так. Она явно искала своей смерти, если осмелилась прикоснуться к мальчишке. Если Е Вэй не собирался этого делать, то она собиралась. Глаза Сюй Синь покраснели от гнева, и она яростно посмотрела на них. Затем она перевела взгляд на ребенка. Однако ауры Е Вэя и Одиннадцати были очень сильными. Сюй Синь, родившаяся в королевской семье и умная с ранних лет, знала, как ей лучше поступить.

Молодой парень сидел тихо и спокойно. Бай Е присел рядом с ним. Хорошо, что хоть теперь он мог говорить и слышать. После того как Нин Нин толкнула Сюй Сина вниз, все поняли, что происходит. Сюй Нуо тренировалась с юных лет, и на руках у нее обязательно появлялись мозоли, так как она постоянно держала хлыст и серебряное оружие. Однако, поскольку Сюй Синь была обеспеченной, ее руки были мягкими и гладкими, в отличие от рук Сюй Нуо. Неудивительно, что Нин Нин была так зла. "Малышка, не вини нас. Мы просто хотим вылечить твои глазки", - мягко сказал Бай Е теплым голосом, который звучал уютно, как весенний мартовский ветерок. Он потрепал мягкие волосы малыша и продолжил. "Мы больше не будем тебя беспокоить. Подумай об этом сам". Юноша по-прежнему ничего не выражал. Убийственная вибрация, промелькнувшая в его глазах, тоже исчезла. Его глаза стали пустыми, настолько пустыми, что люди не могли на него смотреть.

В таком юном возрасте он не должен подвергаться подобным пыткам. К сожалению, люди - баловни судьбы. Они ничего не могли поделать. Е Вэй схватила Сюй Сина и подошла к нему. Она сказала: "Нин Нин, жизнь и смерть твоих отца и матери до сих пор неизвестны. Если ты не поправишься, то, боюсь, будешь жалеть о том, что не встретился с ними в последний раз". "Вэй Вэй". Лицо Чу Ли опустилось. "Как ты можешь так разговаривать с ребенком?" "Эй, вы двое, не балуйте его так сильно. Что плохого в том, что я сказал?" Е Вэй улыбнулась так нежно и кокетливо, но в ее ярких глазах не было и следа улыбки. Она сжала кулаки с такой силой, что послышался треск. Она явно была властной и угрожала им без слов. Любой, кто ослушается ее, умрет! Никто больше не смел говорить о ней плохо, если только не хотел больше жить.

Сюй Синь указала на молодого парня, и ее большие глаза были полны гнева. Она громко сказала: "Кто он? Почему вы похитили меня здесь? Тот, кого вы ищете, вовсе не я. Отпустите меня домой". Все посмотрели на мальчика, но он просто сидел и молчал. Они вздохнули. Как бы ни были похожи их внешность и голоса, она не была той, кого он искал. Для него Сюй Синь была просто незнакомкой. Такие люди, как он, были равнодушны к людям, которые не были им родственниками. "Что поделаешь?" Е Вэй подняла брови и рассмеялась, как злая мачеха Белоснежки. "Я убью тебя, если ты будешь продолжать шуметь". Глаза Сюй Синь мгновенно покраснели. "Вы издеваетесь надо мной. Вы все плохие ребята. Я хочу рассказать маме и папе. Вы будете мертвым мясом".

"О, снова демонстрируешь свою сильную поддержку?" Е Вэй холодно улыбнулся, посмотрел на

Сюй Сина и медленно сказал: "Слушай, мне надоело, что ты снова и снова упоминаешь своих родителей. Ребенок должен научиться быть хорошим после того, как ему преподали урок. Если ты будешь продолжать в том же духе, я отрежу тебе язык". Улыбка на лице Е Вэя была действительно пугающей. Глаза у детей самые чистые, а чувства самые острые. Они чувствуют, кто добр к ним, а кто нет. Е Вэй выглядела так, словно собиралась преподать ей урок. Сюй Синь в страхе закрыла рот, ее самообладание было полностью подавлено агрессивностью Е Вэй. Она с силой закрыла рот, по щекам потекли слезы. Она не хотела, чтобы ей отрезали язык. 'Плохие парни. Они плохие парни".

Чу Ли не мог удержаться от смеха. Е Вэй действительно умела по-своему преподать урок и взрослым, и детям. Глядя на то, как маленькая принцесса чувствовала себя обиженной и не смела громко плакать, можно было понять, насколько хорошо Е Вэй умела с ней обращаться. Бай Е погладила малышку по голове. "Давайте выйдем и оставим Нин Нин на некоторое время одну". Чу Ли присел и взял малыша за руку. "Дорогой мой, держись. После этого с тобой все будет в порядке. Разве ты не хочешь поскорее найти своих родителей?" Юноша был без выражения. После того как холод исчез, он всегда был таким бесстрастным и одурманенным. Все почувствовали себя беспомощными, и им ничего не оставалось, как уйти. Вдруг... "Есть ли новости о Сюй Нуо?" Голос молодого парня звучал хрипло и сухо. Из-за того, что комната была большой, тревога и ожидание в его голосе казались еще больше. На сердце стало тяжело. 'Новости о Сюй Нуо?'

Они смотрели друг на друга и не знали, что сказать. 'Должны ли мы сказать ему, что Сюй Нуо мертв? Или сказать, что Сюй Нуо не нашли, и новости будут только завтра? Дать ему хоть немного надежды? А вдруг завтра найдут ее тело?" - "Как Нин Нин воспримет эту новость?" - "Как он сможет вынести то, что однажды потерял ее, обрел надежду, а потом снова пострадал? Они не были уверены, смогут ли они найти Сюй Нуо или нет. Однако, судя по ситуации, которую они с Бай Е наблюдали, Бай Е уже утверждал, что вероятность того, что Сюй Нуо жива, была одна к десяти тысячам. Нин Нин должна была это понять. Даже у такого спокойного человека, как Бай Е, не нашлось слов, чтобы ответить. Е Вэй и Одиннадцать тоже молчали. Кто осмелился поручиться за него в такой момент? Надолго воцарилась тишина.

"Хватит. Я не хочу это слышать. Уходи." Юноша отвернул лицо, и его темные глаза все еще были покрыты тонким слоем красного цвета. Его словно окутывал туманный слой отчаяния, и окружающие чувствовали лишь глубокую печаль. Он не хотел ничего слышать, так как боялся услышать новость о её смерти. Бай Е слабо улыбнулся и сказал: "Нин Нин, Чу Ли отправил своих людей в море, чтобы найти ее, и новости будут только завтра. Обещаю, каким бы ни был результат, мы не станем скрывать его от тебя". Молодой парень был невыразителен, его розоватое лицо было смертельно бледным. Все замолчали и вместе вышли на улицу. Е Вэй передала Сюй Синь своей служанке и попросила отвести ее отдохнуть. Она повернула голову и спросила: "Бай Е, если Сюй Нуо еще жива, но слаба, сможешь ли ты ее спасти?"

"Это зависит от ситуации. Сначала я должен осмотреть её". Медицинские навыки Бай Е были на высшем уровне в мире. Однако, как бы он ни был искусен, это было бы бесполезно, если бы человек умер. Сердце Чу Ли уже останавливалось, но он смог спасти его, потому что это была лишь иллюзия. Если бы он действительно умер, никто не смог бы вернуть его к жизни. Сюй Нуо была тяжело ранена еще до падения. Шанс выжить был очень мал. "Сегодня уже поздно. Давайте подождем новостей завтра", - сказал Чу Ли. Все разошлись и вернулись в свои комнаты. Когда Е Вэй вернулась в свою комнату, из ванной вышел Мо Цзюэ. Увидев Е Вэй, Мо Цзюэ взволнованно набросился на нее, чистосердечно улыбнулся и сказал: "Женька, я хорошо пахну?". Его розовые губы поцеловали губы Е Вэй. Он не утерпел и снова приник к ее губам, как будто жена была для него всем.

Нетерпение Е Вэй исчезло, и она стала счастливой. Халат Мо Цзюэ распахнулся, и стала видна его мускулистая грудь. Мокрые волосы, светлая кожа, очаровательные черты лица и фиолетовые глаза были великолепны. Он мило надул розовые губки и стал похож на застенчивую девушку, ждущую, когда ее начнут насиловать, на чистую и невежественную девушку. Е Вэй прочистила горло. "Высуши волосы и ложись спать". "Нет, жена будет спать со мной". Мо Цзюэ с любовью потянул Е Вэй к кровати и обнял ее, ведя себя как избалованная девчонка. "Я ненавижу без жены". Под его обжигающим мужским дыханием чувствовалась мужественность. Даже когда Мо Цзюэ превратился в идиота, он все еще оставался мужественным. Сердце Е Вэй участилось, и она оттолкнула Мо Цзюэ. "Я пойду приму ванну". В ванной комнате Е Вэй увидела в зеркале себя, покрасневшую, и не удержалась. "Черт побери, если эта маленькая дурочка повалит меня на кровать, как же я буду унижена?" Это был глубокий и художественный вопрос.

С жестоким и холодным Мо Цзюэ она еще могла справиться, но с этим маленьким идиотом... "Сумасшедший". Е Вэй ударила себя по голове. О чем она только думала? Мо Цзюэ даже не мог позаботиться о своей маленькой Мо Цзюэ. Как он мог что-то сделать с ней? Даже если бы они лежали на одной кровати, Е Вэй могла бы потерять себя и начать действовать. Е Вэй улыбнулась, приняла ванну и переоделась в пижаму. Мо Цзюэ ждал ее с чистыми, как у оленя, глазами. Когда она вышла, его фиолетовые глаза засияли. "Жена, ты прекрасна". Е Вэй потрепала его по затылку. "Спи". Почувствовав себя оскорбленным, Мо Цзюэ открыл глаза и пожаловался на жестокость Е Вэя. Чу Ли ясно сказал, что женщины будут счастливы, если их похвалят за красоту. Почему же его жена не была счастлива? Мо Цзюэ был в недоумении... "Жена, разве тебе не нравится, когда тебя хвалят?"

Е Вэй задорно рассмеялась. Она была уверенной и властной. "Красота вашей жены общепризнанна. Мне еще нужно, чтобы ты меня хвалил?" Мо Цзюэ: "..." "Моя жена такая самовлюбленная". подумал Мо Цзюэ. Он забрался на кровать и обнял Е Вэй своими длинными руками и ногами. Е Вэй не привыкла к таким объятиям, ведь она всегда спала одна. В этот раз она была с Мо Цзюэ. В первую ночь у нее были дела, и она вернулась поздно. Поэтому она лишь немного поспала. Однако в тот день ей пришлось наблюдать за ним целых двадцать четыре часа, так как Чу Ли опасался его. В противном случае она ни за что не пожертвовала бы половиной своей подушки. Черт побери! "Лучше бы ты был добрым и дал мне выспаться". Е Вэй вырвалась из его рук. "Спи на боку. Никаких переходов". "Нет, я буду обнимать женушку, чтобы уснуть". Как Мо Цзюэ мог ее слушать? Ведь речь шла о его собственном благополучии. Он снова обнял Е Вэй, и его розовые губы безостановочно целовали мочки ушей Е Вэй. "Женька, ты хорошо пахнешь".

Горячий и влажный поцелуй в ушко заставил сердце Е Вэй затрепетать. По позвоночнику словно пропустили онемевший электрический ток. Она не знала, что ее поразило, и стала мягкой и слабой. На светлой коже Мо Цзюэ появился слабый розовый оттенок, а фиолетовые глаза потемнели под мягким светом. Он стал жадно целовать ее шею. Инстинктивно он небрежно прикусил мочку уха Е Вэй. Е Вэй вздрогнула, и пальцы ее ног неловко подогнулись. Она едва не издала неловкий звук. Мо Цзюэ был зависим. Убедившись, что Е Вэй не отвергла его, он стал целовать ее еще крепче, так как ему нравилось наблюдать за выражением покрасневшего лица Е Вэй. На следующий день. Как и ожидалось, с Острова Смерти пришли новости. Они как раз завтракали в зале. Как только пришло известие, все замолчали. Тишина была оглушительной. Сюй Нуо был мертв!

Таковы были новости, пришедшие с Острова Смерти. Хотя все надеялись, такой конец не был неожиданным. Ведь все понимали, что шансов мало. Слуги, видя, что их хозяева затихли, тоже стояли тихо и выходили, никого не беспокоя, только когда им нужно было что-то сделать. "Где тело?" первым спросил Бай Е. Человек в черном только что вернулся. Он ответил: "Я не могу

украсть тело. На острове есть Интерпол и люди из итальянской мафии. Я не могу предпринять никаких действий. Но я уверен, что она мертва". "Вы уверены, что это Сюй Нуо?" резко спросил Одиннадцатый. "Судя по твоему описанию, так и должно быть. Девушка была одета в красное, а вокруг ее талии висела мягкая плеть. Я видел тело. Ее лицо было сильно изранено, и я не смог разглядеть, как она выглядит. Это было страшно. Однако она действительно была в красном. Возраст тоже подходит. Хотя я не видел ее лица, это должна быть она. В тот день умер только один ребенок".

Все слушали с тяжелым сердцем. 'Сюй Нуо мертв. Что же будет с Нин Нин? Чу Ли сказал: "Хорошо, мы поняли. Вы можете сначала пойти отдохнуть". Когда мужчина ушел, все молчали. Вдруг кто-то издал тихий звук. Бай Е поднял голову. Е Вэй удивилась. "Нин Нин..." Все сразу же встали. Молодой парень стоял у входа в ресторан с бледным лицом. Его глаза выглядели еще более пустыми. Все понимали, что дело плохо. Он услышал это раньше, чем они успели это скрыть. "Нин Нин, иди сюда и поешь". Е Вэй подошла и обняла его. Нин Нин оттолкнул её, развернулся и ушёл. Е Вэй хотела остановить его, но Бай Е удержал её. "Пусть успокоится". Молодой парень знал, что в этот день будут новости о Сюй Нуо, и приказал слуге спросить Чу Ли утром. Однако он не хотел слышать новость о смерти Сюй Нуо. 'Нуо Нуо...'

Все утро он просидел в одиночестве в атриуме замка, держа в руках нефритовый кулон, который подарил ему Сюй Нуо. На самом деле он и сам понимал, что надежды на то, что Сюй Нуо жива, практически нет. Но он всегда надеялся, что она выживет. Тогда у Бай Е был бы способ спасти её. Но теперь даже эта маленькая надежда была разрушена. "Мамочка..." крикнула Нин Нин, обращаясь к Чэн Аню. "Мамочка..." "Эй, почему ты плачешь?" Сюй Синь подошел к нему и с любопытством спросил. Он был потрясен, услышав голос, похожий на голос Сюй Нуо. Однако он знал, что это не Сюй Нюо, а кто-то, кого нашел Чу Ли. Его Нуо Нуо действительно покинула его навсегда. Он плакал? Почему он не знает? Сюй Синь подошла к нему ближе. Она не была плохим человеком, может быть, даже простым и добрым. Просто она была слишком избалованной, вспыльчивой, грубоватой и ребячливой. "Эй, перестань плакать. У тебя повреждены глаза, и слезы только ухудшат их состояние".

Молодой парень держал в руке нефритовый кулон. Он ничего не чувствовал и не хотел отвечать. Сюй Синь не сдавалась и присела рядом с ним. "Эй, я похож на кого-то из твоих знакомых? Поэтому меня похитили сюда, чтобы лечить твою болезнь?" Она тоже была умной девушкой. За одну ночь она успела многое понять. "Она умерла?" "Умерла". Молодой парень ненавидел слышать это слово. "Почему ты такой злой? У меня нет других злых мыслей". Нин Нин уже второй раз кричала на нее. Сюй Синь была недовольна. Как он мог на нее кричать? Хамф. "Она мертва. Бесполезно плакать. Она не восстанет из мертвых". "Уходи. Не дай мне сказать это в третий раз". Молодой парень выглядел зловещим и свирепым. Сюй Синь фыркнула. Она была в ярости. Гордость принцессы не позволяла другим вести себя так агрессивно по отношению к ней. Она выхватила у юноши нефритовый кулон. "Что в тебе такого замечательного? Скажи им, чтобы вернули меня, иначе я не отдам тебе этот кулон".

Юноша был так зол, что встал, когда у него выхватили нефритовый кулон. Это было единственное, что оставил ему Нуо Нуо. Для него она была дороже жизни. Никто не мог к нему прикоснуться. "Отдай его мне". Хотя юноша не мог видеть, он точно знал, где находится Сюй Син. Его мрачное лицо делало его похожим на посланника из ада. От его розоватого лица исходили убийственные флюиды. Сюй Синь была потрясена его поведением. Хотя ей было немного страшно, она твердо сказала: "Скажи им, чтобы отпустили меня домой". Нин Нин был в ярости. С тех пор как он был молод, он редко сердился. Он крепко схватил Сюй Синь за руку, и она стала сопротивляться. "Я не отдам его тебе. Никогда. Отпусти меня домой". Молодой парень обладал большой силой. Он крепко схватил Сюй Синь за руку, но Сюй Синь сопротивлялась и ударила Нин Нин своей маленькой рукой. Нин Нин, казалось, совсем не

волновался, он хотел только одного - забрать свой нефритовый кулон.

Бай Е, Е Вэй, Чу Ли и остальные смотрели издалека, но никто не стал их разнимать. "Прекратите. Еще раз попытаешься выхватить его у меня, и я разобью его". Видя, как отчаянно он пытается вернуть нефритовый кулон, Сюй Синь поняла, что он очень важен для него. Она стала еще более бесстрашной и нагло кричала на него. Юноша был в ярости. "Ты самонадеянна!" Он поднял руку и ударил Сюй Синь по лицу. Глаза Нин Нин стали мрачными, как у дьявола, а на лице Сюй Сина появился след от ладони. "О, Боже..." воскликнул Е Вэй. Даже Бай Е почувствовала, что это невероятно. Нин Нин дала кому-то пощёчину? Это потрясло их даже больше, чем кровавый дождь. Он всегда был таким спокойным, элегантным и вежливым. Как он мог ударить кого-то? "Отдай его мне!" В черных глазах Нин Нинга словно поселился свирепый призрак. Они были мрачными и холодными.

Сюй Синь впервые ударил кто-то. Она обиделась и прикрыла рукой покрасневшую щеку. Она с ненавистью посмотрела на юношу, а потом вдруг стала жестокой. "Как ты посмел ударить меня? Ты больше никогда не получишь этого обратно". Она подняла руку и отбросила нефритовый кулон в сторону. Нефритовый кулон со звоном упал в бассейн с фонтаном в атриуме.

http://tl.rulate.ru/book/13866/3159991